

УДК 343.13(045)

*С.Ю. Туров***ДОПУСТИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

В публикации раскрываются проблемы использования в уголовном судопроизводстве результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Исследуется нормативная основа понятия результатов оперативно-розыскной деятельности, анализируются теоретические и практические аспекты их допустимости как доказательств по уголовному делу. Отдельно рассматриваются вопросы, касающиеся документального оформления и процедуры предоставления таких результатов органам, осуществляющим предварительное расследование, и суду. Из проведенного автором мониторинга судебных приговоров следует, что суды признают в качестве обвинительных доказательств различные оперативно-служебные документы, в том числе не предусмотренные правовыми актами, регулирующими данную сферу отношений. Обычно законность таких документов судами проверяется по правилам, относящимся к производству и оформлению следственных действий. В результате исследования автор приходит к выводу, что возникающие в правоприменительной деятельности вопросы по оценке результатов оперативно-розыскной деятельности во многом обусловлены отсутствием надлежащего правового регулирования предъявляемых к ним требований. По мнению автора, в настоящее время объективно существует необходимость законодательной регламентации проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий с учетом соблюдения режима секретности, которым устанавливается порядок обращения со сведениями, составляющими государственную тайну.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскные мероприятия, использование результатов ОРД, сообщение о преступлении, рапорт об обнаружении признаков преступления, доказательства, доказывание.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-352-359

В условиях возрастающей изощренности преступлений, совершенствований злоумышленниками способов и средств сокрытия следов криминала, существенно возрастает роль оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) и значение получаемых в ходе её проведения результатов. От уровня её правового регулирования во многом зависит полнота соблюдения прав и свобод гражданина, функционирующих в этой сфере, а также эффективность борьбы с преступностью. Однако нормативно-правовые предписания по использованию результатов ОРД не совершенны. Положения ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) позволяют применять результаты ОРД в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК РФ. Между тем буквальное толкование ст. 89 УПК РФ исключает перспективу использования результатов ОРД в доказывании, потому как независимо от способа фиксации в них обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, они формируются в процессе оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), проводимых субъектами ОРД за рамками уголовного процесса, предусматривающего значительно больше процессуальных гарантий. Разрешая правовую коллизию, Конституционный Суд РФ заключил, что результаты ОРМ являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках, способных стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем на основе норм уголовно-процессуального закона¹. С таким подходом согласуется и позиция Верховного Суда РФ, который в п. 16 постановления Пленума №8 от 31 октября 1995 г. разъяснил, что не имеют юридической силы доказательства, собранные и закреплённые ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством². Эти выводы Верховного Суда РФ дословно отражены в п. 13 постановления Пленума № 51 от 19 декабря 2017 г.³

¹ См. напр.: определения Конституционного Суда РФ от 21 мая 2015 г. № 1182-О; от 26 января 2017 г. № 189-О; от 30 мая 2023 г. № 1076-О.

² См.: пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия».

³ См.: пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)».

Изложенные правовые предписания дают ясно понять, что результаты ОРД, в связи с ограниченными доказательственными возможностями непроцессуальных форм трансляции оперативной информации в уголовное дело, имеют лишь гносеологическую ценность и востребованность при подготовке и проведении следственных действий. Стоит заметить, что раскрывая конституционно-правовое содержание ст. 75 УПК РФ, Конституционный Суд РФ пришел к мнению о том, что она определяет только, какие доказательства относятся к недопустимым, но не устанавливает правила оценки доказательств, которые предусмотрены ч. 1 ст. 88 УПК РФ⁴. Равным образом в п.2 постановления № 1 от 5 марта 2004 г. Пленум ВС РФ, избегая прямых указаний на то, какие иные доказательства следует считать полученными с нарушением требований УПК РФ и относить к недопустимым на основании п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, ориентировал суды в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение⁵, расширив рамки судебного усмотрения.

Исходя из этого, среди юристов не сформировалось единого представления относительно механизма процессуального закрепления и реализации в доказывании по уголовному делу результатов ОРД. При всей широте диапазона предлагаемых решений обозначенной проблемы, фундаментально их можно сгруппировать в три концепции. Сторонники первой допускают непосредственное использование результатов ОРД в качестве доказательств через призму иных документов и вещественных доказательств, но отмечают необходимость усовершенствования и развития законодательства в этой сфере правоотношений [1, с. 138-139; 2, с.110-115; 3, с. 59-65; 4, с. 170-178; 5, с. 114-119; 6, с. 40-48; 7, с. 231]. Приверженцы второй полагают возможным применение результатов ОРД в качестве доказательств, но при условии их трансформации или преобразования в таковые уголовно-процессуальным путем [8, с.124; 9, с.110-111; 10, с. 252]. Представители третьей в принципе исключают любую возможность их использования в качестве доказательств [11, с. 81-82]. Существуют и фактически нейтральные точки зрения, суть которых сводится к закреплению в УПК РФ нормы о том, что информация с результатами ОРД может признаваться доказательством, только если она получена с соблюдением требований УПК РФ [12, с. 298-300; 13, с. 341-342; 14, с. 91].

Применительно к данной проблеме отдельного внимания заслуживает позиция В.В. Семенчука, пришедшего к выводу, что требование, предъявляемое в ст. 84 УПК РФ к иным документам и вещественным доказательствам, является проблемой для использования в их виде результатов ОРД, поскольку орган дознания не относится к числу субъектов, осуществляющих сбор доказательств, перечисленных в ст. 86 УПК РФ, а ОРМ не относится к числу иных процессуальных действий [15, с. 105-117]. Эти рассуждения автора согласуются с позицией Конституционного Суда РФ, который неоднократно подчеркивал в своих решениях, что «иные документы» используются для установления обстоятельств уголовного дела с соблюдением требований норм, определяющих порядок собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном судопроизводстве⁶.

Не менее познавательна точка зрения А.А. Газаряна, верно отметившего, что для правомерного и эффективного использования в процессе сведений, полученных непроцессуальным путем, необходимо наличие возможности у дознавателя, следователя либо суда их проверить и уже после этого трансформировать в ту форму, которую УПК РФ предусматривает для доказательств [16, с. 41-42]. На сегодня только прокурор в силу ст. ст. 29, 30 ФЗ О прокуратуре РФ⁷ и ст. 21 ФЗ об ОРД способен контролировать соблюдение законности при проведении ОРМ, результаты которых в дальнейшем могут использоваться в доказывании. Правда, действующая Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд⁸ (далее –

⁴ См.: например определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. №527-О-О, от 23 июня 2009 г. № 886-О-О, от 23 сентября 2010 г. № 1190-О-О, от 21 июня 2011 г. № 849-О-О, от 29 сентября 2011 г. № 1200-О-О, от 23 апреля 2013 г. № 497-О, от 17 июня 2013 г. № 936-О, от 29 мая 2014 г. № 1049-О, от 29 января 2019 г. № 73-О и др.

⁵ См. пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁶ См.: определения Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1293-О; от 28 мая 2013 г. № 723-О.

⁷ Федеральный закон от 7 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

⁸ Приказ МВД России № 776, Минобороны России №703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

Инструкция) не предусматривает его в качестве субъекта, правомочного получать результаты ОРМ, хотя он наделен правом сбора доказательств согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ и осуществляет надзор в сфере ОРД. Согласно подпункту «б» п. 5 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33⁹ прокурор обязан провести проверку исполнения законов в ходе осуществления ОРД при поступлении информации о ненадлежащем исполнении поручения дознавателя, следователя и их руководителей или решений суда. Однако, учитывая требования, предъявляемые Инструкцией к форме и объему результатов ОРД, поступающих в распоряжение органов расследования и суда, представляется, что они могут информировать прокурора лишь о нарушении сроков исполнения поручения (судебного решения) и невыполнении указанных в нем конкретных мероприятий, потому как не способны оценить качество их исполнения. В связи с изложенным следует признать актуальным и значимым издание приказа Генерального прокурора РФ от 23 октября 2023 г. № 730, в п. 1.1 которого прокурорам предписано особое внимание обращать на вопросы оценки достоверности документов и результатов проверки сообщений о преступлениях¹⁰.

Бесспорно, упомянутые мнения обогащают легальную дефиницию результатов ОРД, содержащуюся в п. 36.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, но для более полного понимания их свойств и особенностей использования в уголовном судопроизводстве необходимо обратиться к нормативной регламентации предоставления этих сведений компетентным органам и судебной практике.

Несмотря на безусловную ценность результатов ОРД для уголовного судопроизводства, нормы УПК РФ, как и Закона об ОРД, не предусматривают процедуру предоставления (ввода) результатов ОРД в уголовный процесс, не устанавливают обязательных условий, которым указанные результаты должны отвечать, не содержат адекватного механизма их закрепления и оформления. Отчасти данный пробел устраняет вышеупомянутая Инструкция от 27 сентября 2013 года, принятая в соответствии с ч. 4 ст. 11 Закона об ОРД. В ней предусмотрен порядок предоставления результатов ОРД в виде: 1) рапорта об обнаружении признаков преступления; 2) сообщения о результатах ОРД (п.6). Рапорт составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии со ст. 143 УПК РФ (п. 7). Бланк рапорта с рекомендациями по его заполнению представлен в приложении № 1 Инструкции. Приложение с предписаниями по оформлению сообщения о результатах ОРД в Инструкции отсутствует. Требования к содержанию результатов ОРД устанавливаются Инструкцией в зависимости от целей их представления: решения вопроса о возбуждении уголовного дела (п. 18); подготовки и осуществления процессуальных действий (п. 19); использования в доказывании по уголовным делам (п. 20). Для проверки и принятия процессуального решения в порядке ст. ст. 144 и 145 УПК РФ, а также приобщения к уголовному делу, результаты ОРД могут предоставляться только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД (п. 9). Дополнительно к перечисленным документам прилагаются носители информации и материальные объекты (п.16). В какой-то степени пункт 16 Инструкции корреспондирует ч. 5 ст. 8 Закона об ОРД, обязывающей орган, осуществляющий ОРД, передать дознавателю, следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств фонограммы и бумажные носители. Впрочем, возможность признания вещественным доказательством «бумажного носителя записи переговоров» вызывает определенные сомнения, поскольку в практической деятельности он оформляется стенограммой, лишенной реквизитов и подписей составителя (автора). Здесь необходимо обратить внимание, что закон об ОРД не содержит императива к применению в ходе ОРМ информационных систем и технических средств. С точки зрения Конституционного Суда РФ, их использование имеет целью фиксацию факта, хода и результатов ОРМ и не является самостоятельным ОРМ¹¹. Предоставляемые результаты ОРД должны включать в себя еще и протокол изъятия при проведении гласных ОРМ, составляемый в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД. Как следует из позиции Конституционного Суда РФ, данный протокол составляется для удостоверения производства ОРМ¹².

⁹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности».

¹⁰ См.: п. 1.1 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия».

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 268-О.

¹² Определения Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2023 г. № 465-О 20 ноября 2014 г. №2557-О, от 28 декабря 2021 г. №2699-О, от 21 июля 2022 г. № 2061-О; от 27 октября 2022 г. №2926-О.

Рассматривая форму и содержание результатов ОРД, нельзя обойти без внимания п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20¹³, в котором они определены как документы со сведениями о результатах ОРД, объекты, полученные при проведении ОРМ, носители информации или иные предметы, представляемые органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Такая терминологическая структура понятия результатов ОРД вполне согласуется с положениями вышеуказанной Инструкции от 27 сентября 2013 г., хотя и из её текста не совсем понятно, какой документ предоставляется для проверки в порядке ст. ст. 144 и 145 УПК РФ и приобщения к уголовному делу – рапорт или (и) сообщение (п.6).

Помимо результатов ОРД, рапортом об обнаружении признаков преступления, согласно с п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ, оформляется сообщение о преступлении, полученное из иных источников, которое служит поводом к возбуждению уголовного дела. В п. 43 ч. 1 ст. 5 УПК РФ рапорт соотнесен с понятием «сообщение о преступлении». Исходя из положений п. 9 ст. 5 УПК РФ и ч. 1 ст. 144 УПК РФ, сообщение о преступлении выступает основанием для начала уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве.

Важно обозначить, что предусмотренный Инструкцией алгоритм передачи рапорта с результатами ОРД не является единственным. В силу положений ч. 2 ст. 40, п. 3 ч. 1 ст. 149, ч. 1 ст. 157 УПК РФ орган дознания вправе самостоятельно приобщить результаты ОРД к материалам доследственной проверки или возбужденному им же уголовному делу. Не противоречит закону и введение в уголовный процесс материальных объектов, полученных при проведении ОРМ, путем их изъятия в ходе следственных действий.

Несмотря на требования Инструкции от 27 сентября 2013 г., результаты, полученные (выполненные) при проведении ОРМ, не всегда документируются и предоставляются рапортом. Встречаются случаи их произвольного оформления либо по правилам утративших силу ведомственных актов. В частности, в соответствии с отмененной Инструкцией от 13 мая 1998 г.¹⁴, регламентировавшей отражать результаты ОРД в **справках, сводках, актах, отчетах и т.п.** (п.1), а представлять – в виде **справки-меморандума** или подлинников документов (п. 18). Обращает на себя внимание, что в этой Инструкции результаты ОРД рассматриваются в качестве основы для формирования всех видов доказательств, создания условий и предпосылок для их установления (п.4). Предоставляются результаты ОРД и по недействующей Инструкции от 17 апреля 2007 г.¹⁵, в которой предусматривалась возможность прилагать **чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы** и иные материальные объекты (п.17).

Нужно сказать, что суды также выборочно следуют разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума ВС РФ № 8 и решениях Конституционного Суда РФ, согласно которым собирание (получение) доказательств осуществляется только в ходе уголовного судопроизводства путем производства следственных и иных процессуальных действий, а не в ходе проведения ОРМ¹⁶ либо действий в порядке и по основаниям, предусмотренным ФЗ «О полиции» или Кодексом РФ об административных правонарушениях¹⁷. Мониторинг судебных приговоров показал, что органы, осуществляющие ОРД, предоставляют, а суды признают в качестве обвинительных доказательств разнообразные служебные документы, которыми, как правило, являются: постановления о рассекречивании и предоставлении результатов ОРД; рапорты на разрешение проведения ОРМ; постановления о проведении ОРМ; рапорты, справки (акты), протоколы с фиксацией результатов ОРМ; сводки аудиозаписей, акты просмотра видео-аудиозаписей; распоряжения о проведении ОРМ, планы и акты ОРМ.

¹³ См.: пункт 15 постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия».

¹⁴ Приказ ФСНП РФ № 175, ФСБ РФ № 226, МВД РФ № 336, ФСО РФ № 201, ФПС РФ № 286, ГТК РФ №410, СВР РФ № 56 от 13 мая 1998 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд». Утратил силу с 27 мая 2007 г.

¹⁵ Приказ МВД РФ № 368, ФСБ РФ № 185, ФСО РФ № 164, ФТС РФ № 481, СВР РФ № 32, ФСИН РФ №184, ФСКН РФ № 97, Минобороны РФ № 147 от 17 апреля 2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд». Утратил силу с 27 сентября 2013 г.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2023 г. № 1017-О

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2022 г. № 2926-О.

Привлекает интерес то, что зачастую законность ОРМ и допустимость служебных документов, отражающих оперативные результаты, суды обосновывают соблюдением требований, относящихся к правилам производства следственных действий и оформления их протоколов. Причины этого скрываются отнюдь не в правовой безграмотности или заблуждении, хотя и этого не следует отрицать, учитывая примеры некорректного признания доказательствами различных процессуальных суррогатов, явно не имеющих никакого отношения к установлению обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а также раскрывающих организацию и тактику проведения ОРМ. Прежде всего, неопределенность в понимании ОРД вызвана неурегулированностью правового статуса участников ОРМ и отсутствием в законе ясной и понятной процедуры их проведения, оформления, предоставления органу расследования и преобразования в доказательства.

При наблюдаемой в практике Верховного Суда РФ тенденции закрепления материалов, полученных оперативным путём, осмотром и вещественными доказательствами¹⁸, его решения по данному вопросу остаются неоднозначными.

Например, по уголовному делу в отношении Г., оценив доводы жалобы адвоката Е. на приговор и апелляционное определение, Судебная коллегия ВС РФ посчитала допустимыми доказательствами: справку-меморандум, составленную по результатам ОРМ «наведение справок»; информационное письмо органа полиции; светокопию «прогонов» и сведения с сетевого ресурса. Аргументируя свои выводы, суд указал, что результаты ОРМ, их проверка и оценка проведены судом в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ, с учетом правил ст. 88 УПК РФ¹⁹.

Не усомнилась Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ в допустимости положенных в основу обвинительного приговора, вынесенного в отношении Г. и А., рапортов по результатам проведения ОРМ «наблюдение», протоколов о проведении ОРМ «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Законность проведения и использования в доказывании результатов ОРМ суд обосновал тем, что они переданы в распоряжение следственных органов в порядке, предусмотренном соответствующей Инструкцией, осмотрены в необходимых случаях следователем, средства, изъятые из незаконного оборота, направлены на исследование экспертов, приобщены к делу как вещественные доказательства²⁰.

По уголовному делу в отношении осуждённого Ш. Судебная коллегия ВС РФ признала законным использование в качестве обвинительных доказательств: справку по результатам ОРМ, видеозапись ОРМ, протоколы и обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Суд посчитал, что ОРМ проведены для решения задач, указанных в ст. 2 ФЗ об ОРД, при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных ст. 7 и 8 того же закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных действий²¹.

Схожими доводами руководствовалась Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ, признавая обвинительными доказательствами протоколы личного досмотра²², справку-меморандум, справки, акты о результатах ОРМ и протоколы их проведения²³.

Следует признать, что в существующих реалиях тотального использования в доказывании непроцессуальной информации, содержащейся в оперативно-служебных документах, бессмысленно продолжать констатировать противозаконность такой практики и пытаться создавать препятствующие ей правовые механизмы. Разделяя позицию отдельных процессуалистов об отсутствии принципиальных (конституционных и иных законодательных) преград для закрепления специальных следственных (розыскных) действий в УПК РФ [17, с. 110], по нашему мнению, на сегодня законодателю настоятельно необходимо сформировать унифицированные и понятные требования к использованию в доказывании результатов ОРД, предусматривающие соблюдение каждого принципа уголовного су-

¹⁸ См.: определения Верховного Суда РФ от 13 июля 2023 г. по делу № 222-УД23-40-А6; 14 июня 2023 г. по делу № 224-УД23-9-А6; 20 июня 2023 г. по делу № 222-УД23-31-А6; 13 апреля 2023 г. по делу № 223-УД23-8-А6.

¹⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23 марта 2023 г. по делу № 77-УД23-3-А1.

²⁰ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20 июня 2023 г. по делу № 4-УД23-24-А1.

²¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 декабря 2022 г. по делу № 222-УД22-69-А6.

²² См.: определения Верховного Суда РФ от 17 июля 2018 г. по делу № 34-АПУ18-6; от 6 декабря 2022 г. по делу № 222-УД22-60-А6;

²³ См.: определения Верховного Суда РФ от 8 октября 2019 г. по делу № 201-АПУ19-45; от 23 октября 2019 г. по делу № 203-АПУ19-16.; от 9 июля 2020 г. по делу № 223-АПУ20-2; от 26 сентября 2023 г. по делу № 4-УД23-42-А1.

допроизводства, как гарантии законности действий и решений властных субъектов уголовного процесса. В связи с этим в научно-прикладном аспекте обоснованно высказывание В.А. Лазаревой о том, что для признания результатов ОРД допустимыми доказательствами, уровень гарантий прав личности, предоставляемый Законом об ОРД, не должен быть меньшим, чем уровень гарантий, предоставляемый УПК [18, с. 177-178]. Нивелировать диспаритет ОРМ (гласных и негласных), имеющих разный характер, позволит дифференциация процессуальных механизмов закрепления их результатов в качестве доказательств путем усложнения этой процедуры введением дополнительных гарантий законности при их проведении. В контексте рассматриваемой проблемы видится целесообразным и разумным предложение А.Е. Четчина, при проведении любых ОРМ обязательно использовать специальные технические средства для фиксации действий участвующих в них лиц [19, с. 133]. Что касается случаев, когда в ходе ОРМ применение технических средств невозможно, то необходимо, на наш взгляд, в законе детально и четко определить пределы, механизмы и основания реализации дискреционных полномочий должностного лица, осуществляющего ОРД, при принятии решения не использовать эти средства, в целях исключения произвола с его стороны.

Учитывая, что в соответствии с доктринальным положением теории доказательств реализация законных гарантий участников уголовного процесса происходит через процессуальную форму [20, с. 53], решить проблему использования результатов ОРМ в уголовном процессе нельзя без правовой регламентации их производства и документального оформления. Разумеется, с соблюдением условий, предъявляемых к сведениям, составляющим государственную тайну.

В целом разделяя точку зрения В.Ф. Луговика как сторонника правовой регламентации единого порядка документального оформления результатов ОРМ и противника компенсации неполноты нормативного урегулирования процедуры ОРМ нормами, регулирующими сходные отношения [21, с. 161-169; 22, с. 24-30], в тоже время считаем, что разработанный им авторский проект федерального закона «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации» [23, с. 109-135], внесенный на рассмотрение Государственной Думы РФ депутатом А.А. Агеевым 6 июля 2015 г. № 831609-6, без редакции УПК РФ не способен изменить ситуацию кардинально, так как согласно п. 3 ч. 1 ст. 63 этого документа возможность использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам допускается только в соответствии с УПК РФ²⁴.

Подводя итог сказанному, отметим, что процессуально-правовое урегулирование механизма получения, закрепления и использования результатов ОРД по уголовному делу позволит разрешить перечисленные проблемы обеспечения прав личности при проведении ОРМ, стабилизировать судебную практику и повысить эффективность правоприменительного процесса в этой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазунин Я.М. Негласная деятельность следователя: пора признать данность // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1(31). С. 138-139.
2. Соколов А.Н. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юристы-Правовед. 2011. №3(46). С. 110-115.
3. Соколов А.Н. К вопросу о специальных следственных действиях // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №2. С. 59-65.
4. Тамбовцев А.И. Негласный потенциал уголовно-процессуального законодательства России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. №2 (78). С. 170-178.
5. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 114-119.
6. Россинский С.Б. Паратусные доказательства в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. Т.9 № 3. С. 40-48.
7. Биляев В.А. О необходимости законодательного закрепления процессуального статуса оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве России (правовой аспект) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 2 (68), № 4. С. 231.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография / С.А. Шейфер. – 2-ое изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 240с.
9. Семенцов В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве: учеб. Пособие. М.: Юрлитинформ, 2021. 160с.

²⁴ Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill>.

10. Лупинская П.А. Избранные труды / П.А. Лупинская; сост. Т.Ю. Вилкова, М.И. Воронин; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 608 с.
11. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. М.: Проспект, 2014. 376с.
12. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить *нельзя* поправить? В 3 т. Т. 1. М.: Юрлитинформ, 2023. 424 с.
13. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства: учебное пособие для вузов/ В.Т. Томин [и др.]; под редакцией В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2021. 366с. (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/472141> (дата обращения: 29 декабря 2023 г.).
14. Елизарова А.Д. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 91.
15. Семенчук В.В. Совершенствование правового регулирования использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 3. С.105-117.
16. Газарян А.А. Об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Уголовный процесс и криминалистика. 2017. № 2. С.41-42.
17. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 2. Досудебное и судебное производство: учебное пособие для вузов/ В.Т. Томин [и др.]; под редакцией В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 222 с. (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/514244>(дата обращения: 18 декабря 2023 г.).
18. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для вузов / В.А. Лазарева. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2023. 302с. (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/509660>(дата обращения: 18 декабря 2023 г.).
19. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 133.
20. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 1008 с.
21. Луговик В.Ф. Фиксация результатов оперативно-розыскной деятельности с помощью следственных действий // Вестник Воронежского института МВД России. 2017. № 1. С. 161-169.
22. Луговик В.Ф. Правовые суррогаты и принуждение в оперативно-розыскной деятельности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 24-30.
23. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации (авторский проект федерального закона) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №1 (31). С. 109-135.

Поступила в редакцию 07.02.2024

Туров Сергей Юрьевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: turovser1979@yandex.ru

S. Yu. Turov

ADMISSIBILITY OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-2-352-359

The publication reveals the problems of using the results obtained in the course of operational-search activities in criminal proceedings. The normative basis of the concept of the results of operational-search activities is investigated, the theoretical and practical aspects of their admissibility as evidence in a criminal case are analyzed. Issues related to the documentation and the procedure for providing such results to the preliminary investigation authorities and the court are considered separately. From the monitoring of court verdicts carried out by the author, it follows that the courts recognize as incriminating evidence various operational and official documents, including those not provided for by legal acts regulating this sphere of relations. Usually, the legality of such documents is checked by the courts according to the rules relating to the conduct and execution of investigative actions. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the issues arising in law enforcement activities on the assessment of the results of operational-search activities are largely due to the lack of proper legal regulation of the requirements imposed on them. In the author's

opinion, at present there is an objective need for legislative regulation of the conduct and documentation of operational-search activities, taking into account the observance of the secrecy regime, which establishes the procedure for handling information constituting a state secret.

Keywords: operational-search activity, criminal proceedings, operational-search measures, use of the results of the OIA, reporting a crime, report on the detection of signs of a crime, evidence, proof.

Received 07.02.2024

Turov S.Yu., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Procedure and Law Enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: turovser1979@yandex.ru